

Слабый аромат поднимался из наполовину заполненной фарфоровой чашки, оставшейся стоять на столе из палисандра. Том же, на котором возлежал теперь цинь Цзи Фэн Ли.

Ощущая скуку, Хуа Чжу Юй потянулась и наполнила стоявший рядом кубок вином. Опустившись на свое место, она уже собиралась было сделать глоток, как вдруг вспомнила кое-что неприятное, заставившее ее замереть и нахмуриться. Она уже пила вино канцлера, тогда, в первую брачную ночь, и ничем хорошим это не закончилось. Не хватало только снова попасть в одну из его проклятых схем.

Глядя на Хуа Чжу Юй поверх головы женщины, лежавшей в его объятьях, Цзи Фэн Ли ощущал раздражение. Этот Юань Бао в наглуую сидел за его столом, с кубком вина в руках, и выглядел так, словно чего-то от него ждет.

Что, евнух Бао, хочешь полюбоваться этой игрой, верно?

Внезапно разозлившись, он схватил запястье женщины и оттолкнул ее прочь.

- Лорд-канцлер ... - жалостливо вскрикнула женщина, не отрывая взгляда от разгневанного мужчины.

- Убирайся! - тихим голосом произнес Цзи Фэн Ли. Но в этом голосе звучала такая жестокость и нетерпимость, что могла испугать любого.

Не осмеливаясь издать больше ни звука, женщина быстро оделась, поблагодарила канцлера, склонившись в глубоком поклоне, и выскользнула наружу.

Хуа Чжу Юй, уже подготовившаяся стать свидетелем не сильно интересующей ее сцены, была удивлена тем, насколько неожиданно остановился Цзи Фэн Ли. Хотя, конечно, это ее безумно порадовало, все же она по-прежнему оставалась невинной девушкой. Если бы проклятый канцлер решил пойти до конца, она бы точно не смогла заставить себя спокойно смотреть на происходящее. Все-таки это отличалось от изучения боевых действий, наблюдения за боевыми тренировками. Ей бы не хотелось познакомиться с этой стороной отношений между мужчиной и женщиной вот так, уж лучше бы этому научил ее муж.

После того, как женщина ушла, комната погрузилась в пугающую тишину.

Цзи Фэн Ли все еще сидел в постели, и, в течение довольно долгого времени, даже не двигался. Что касается Хуа Чжу Юй, она все еще держала кубок с вином в руках, не смея сделать из него и глотка.

- Лорд-канцлер, что вы хотели со мной обсудить? - с улыбкой поинтересовалась девушка. Ей действительно было интересно, что такого срочного ему вздумалось ей сообщить.

Цзи Фэн Ли окинул ее странным взглядом. Его темные глаза феникса блестели явно недобрыми намерениями.

- Иди сюда! - холодно приказал он.

Чжу Юй удивленно вскинула брови, но все же отставила кубок в сторону и медленно двинулась к нему.

Канцлер по-прежнему находился в некотором беспорядке после ласк той женщины. Он полулежал на кровати, с обнаженной грудью и прикрытыми покрывалом бедрами. Широкие точеные плечи были скрыты под шелковой волной черных густых волос, из-за чего его красота казалась еще более завораживающей.

Возможно, это зрелище очаровывало бы ее в далеком прошлом, но сейчас девушка осталась совершенно невозмутимой. Для нее он был словно чума, от которой удалось избавиться раньше, и которую теперь стоило бы обходить стороной.

- Лорд-канцлер, что бы вы хотели приказать вашему подчиненному? – нахмутив брови, спросила Хуа Чжу Юй.

- Помоги мне одеться, - приказал он, все еще не сводя с нее тяжелого взгляда своих прекрасных глаз.

Чжу Юй замерла на месте. Что это еще за ситуация? Чем больше она думала об этом, тем больше смущалась.

Его темные глаза были устремлены на ее лицо, губы изогнулись в жестокой улыбке.

- Ты же так долго прислуживал Хуанфу У Шуану в его внутренних покоях, верно?

Это было правдой. Она действительно должна была заниматься одеждой принца, но тогда она являлась его личным евнухом, и это входило в ее прямые обязанности. Что касается Цзи Фэн Ли, то кем он ее считает?

- Что? Не хочешь? Разве ты не хотел стать личным охранником канцлера? – неторопливо поинтересовался он тоном, не содержащим никаких эмоций. – С тех пор, как ты прибыл сюда, в резиденцию канцлера, ты когда-либо вообще делал свою работу?

В ответ Хуа Чжу Юй вновь улыбнулась и оглядела комнату. Заметив гардероб, она спокойно подошла к нему и заглянула внутрь. Выбрав белый ханьфу, она подала его Цзи Фэн Ли.

Он прав. Ее целью сегодня было найти шанс, чтобы стать ближе к нему и получить возможность отслеживать информацию. И если это единственная возможность находиться рядом, что ж, быть по сему. Если он хочет, чтобы она выполняла именно такие обязанности, пусть так.

К тому моменту, когда она приблизилась к канцлеру, он уже успел облачиться в нижние одежды, хотя и, словно намеренно, не стал завязывать пояс или скрывать от нее свою обнаженную грудь. Поправив одежду, Чжу Юй помогла ему облачиться в верхний ханьфу, затем подняла с пола нефритовый пояс и застегнула его на талии мужчины.

Все это время Цзи Фэн Ли стоял молча, равнодушно глядя вперед и позволяя ей одеть себя. Его дыхание касалось ее уха, его легкий аромат дразнил ее обоняние. Хотя девушка старалась быть осторожной, ее пальцы иногда все же прикасались к его обнаженной коже. Этот случайный контакт заставлял сердце биться чаще, как никогда раньше, и он не мог не взглянуть на нее. Когда взгляд канцлера опустился на ее красные губы, он ощутил нечто, подобное удару молнии, и быстро отвел глаза в сторону.

- Лорд-канцлер, прикажете что-нибудь еще? - с улыбкой спросила Хуа Чжу Юй.

Цзи Фэн Ли холодно прищурился. Вокруг его тела возникла ледяная аура. С губ сорвалось

лишь одно слово:

- Выметайся!

Чжу Юй замерла, подумав, что, наверное, неправильно расслышала.

Цзи Фэн Ли всегда вел себя с уточненным изяществом и достоинством. Тем не менее, за последние несколько дней он уже несколько раз осыпал окружающих людей бранью и ругательствами. Лань Бин, та женщина, теперь она сама.

Ей становилось все труднее понять этого человека. Обычно он производил впечатление бесчувственной нефритовой статуи, но сейчас вел себя как дьявол, со скверным характером, грязным ртом и почти полным отсутствием манер.

Несмотря на то, что Хуа Чжу Юй неплохо владела собой, и была готова выдержать многое, лишь бы получить нужную ей должность его личного охранника, каждый раз терпеть подобное обращение ей совершенно не улыбалось.

- Лорд-канцлер, Юань Бао допустил какую-то ошибку? – поинтересовалась она. – Если я сделал что-то неправильно, то, пожалуйста, поправьте меня, чтобы в будущем я смог не совершать подобного.

Слова еще не успели покинуть ее губ, как вдруг его руки вскинулись вверх и ухватили ее подбородок. Движения мужчины оказались исключительно быстрыми, не оставив ей даже шанса на то, чтобы отреагировать или увернуться. Пальцы безжалостно надавили на кожу, заставляя девушку посмотреть на него. Когда их взгляды встретились, она заметила глубокую холодную ярость в глубине его темных глаз, и это заставило ее вздрогнуть.

Неужели она допустила ошибку, обратив на себя его внимание? Почему она чувствовала, что за этими глазами скрывается ненависть? Она не боялась того, что он поймет, что она не мужчина. Куда страшнее казалось раскрытие тайны, что она и Ин Шу Сэ – одно и то же лицо. И если это так, то сейчас она попала в очень затруднительное, даже опасное положение.

Хуа Чжу Юй заставила себя успокоиться и проигнорировать боль от впившихся в ее кожу пальцев. Она встретила взгляд Цзи Фэн Ли со всей доступной ей сейчас стойкостью и спокойствием. В ее глазах не осталось и намека на страх.

- Слушай внимательно. С сегодняшнего дня и впредь канцлер позволит тебе работать рядом с ним. Но ты обязан накрепко запомнить одну вещь. Выполнив свой долг, ты должен немедленно уходить, не задавая лишних вопросов. А теперь выйди вон! – хватка внезапно разжалась, и мужчина отвернулся. Подошел к своему столу и в свойственной ему надменной манере уселся на стул. Аура, исходящая от него сейчас, могла бы, пожалуй, не только испугать, но и заморозить всех живых существ в радиусе метров двух от него.

Хуа Чжу Юй кинула на него последний взгляд, а затем быстро отвернулась, спешно покидая комнату канцлера. Она боялась, что, если останется хоть немного дольше, не справится со своим желанием придушить этого мерзавца. После всего, что она пережила, ее характер закалился, и она уже не была тем вспыльчивым горчим генералом, которого знали ее подчиненные. Но этот мужчина все еще умудрялся выводить девушку из себя, испытывая ее терпение буквально в каждую их встречу.

Едва заметив ее в Фэн Юань, перед Чжу Юй тут же возник встревоженный Лань Бин. Некоторое время он просто рассматривал ее, окидывая взглядом с кончиков пальцев ног до

самой макушки, и наоборот, и только затем спросил:

- Юань Бао, почему ты был там так долго?

- Ждал приказа лорда-канцлера, - коротко ответила она. В ее голосе все еще звучала злость и раздражение. – А в чем дело?

Его шокировало выражение ее лица. Лань Бао теперь смотрел на девушку выпученными глазами и губы его дрожали.

- Ты... ты... ты... - заикаясь, произнес он, указывая пальцем на ее лицо. – Как... как мог...

Сейчас у Чжу Юй не осталось ни малейшего желания тратить остатки своего терпения еще и не этого неприятного типа, поэтому она резко развернулась, собираясь уйти.

Однако Лань Бин тенью последовал за ней, продолжая заикаться:

- Ты... ты... ты...

- А что я? - с холодной улыбкой спросила Хуа Чжу Юй. – Господин Лань, вам не кажется, что вы должны ответить за свой поступок? Вы ведь точно знали, что лорд-канцлер был с женщиной, но все равно преднамеренно отправили меня к нему. Чего вы хотели этим добиться?

Вздвогнув, Лань Бин вдруг осознал, что это именно он направил Юань Бао в комнату лорда-канцлера. Если бы он знал, что Юань Бао окажется настолько могущественным соблазнителем, он бы помешал ему войти внутрь, даже если бы для этого пришлось его прикончить. Но сейчас уже слишком поздно для сожалений. Лорд-канцлер впервые «отведал мяса», и, кажется, он в самом деле оказался отрезанным рукавом. Хотя Лань Бин и чувствовал, что лорд-канцлер и Юань Бао дополняют друг друга, они все еще оставались мужчинами.